
СООБЩЕНИЯ

УДК 930:257

Г.Л. Бимбаев

ПРИХОДСКИЕ И МИССИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ В XIX В.

В статье рассматривается история церковно-приходских и миссионерских школ в регионе, роль и значение развития сети школ церковного ведомства в вопросе всеобщего начального образования до революции.

Ключевые слова: приходские и миссионерские школы, начальное образование, распространение, просвещение, исследования, сеть.

G.L. Bimbaev

PARISH AND MISSIONARY SCHOOLS IN XIX-th CENTURY

The article deals with the history of church-parish and missionary schools, the role and meaning of general primary education are considered.

Key words: parish and missionary schools, primary education, spreading, education, research.

На встрече епископа Савватия (Антонова) Улан-Удэнского и Бурятского с президентом Республики Бурятия В.В. Наговицыным в 2010 г. на заседании Экспертного совета Правительства Республики Бурятия по религии наряду с другими обсуждался один из актуальных вопросов по образованию и просвещению для региона и г. Улан-Удэ – открытие православной гимназии. Исторической предтечей настоящей встрече, безусловно, явилась традиция, характерная для православных институтов XIX в., функционирование школ церковного ведомства.

Степень исследования деятельности школ церковного ведомства в его исторической проекции со своим объектом и предметом исследования, действительно, тесно связана с современными проблемами образования. Накопление материалов о церковно-приходских школах, увеличение количества трудов и вообще развитие образования в регионе неизбежно приводят к необходимости систематизации и обобщению исторической информации [1]. К сожалению, недостаток внимания этому обстоятельству привёл к тому, что на данный момент недостаточно фундаментальных специальных работ, посвященных истории исследования церковно-приходских школ региона. Необходим исторический и ретроспективный анализ функционирования данной модели школ, что должно дать не только объективную характеристику истории исследования и обзора взглядов и концепций, но и выявить методологические подходы и характеристику методов изучения указанной

темы в Бурятии.

Необходимо осмысление той значительной работы, которая была проделана Русской православной церковью в области образования в конце XVIII-XIX вв. Причем образовательная деятельность церкви не исчерпывалась привычными духовными семинариями, училищами и академиями, служившими для подготовки священнослужителей. В этот период церковь принимала активное участие в решении вопросов народного образования в России и сыграла в этом значительную роль.

Какова же была сеть школ церковного ведомства в нашем регионе в дореволюционное время, каковы были специфические особенности регионального школьного образования в рамках концепции православной церкви в дореволюционной истории России?

Исследование исторической и научно-педагогической литературы по данной проблеме в российском пространстве дореволюционных ученых-педагогов, советских историков образования и современных исследователей показало, что в истории церковного образования был осуществлен «рывок» и уже к последней четверти XIX в. сформирована своеобразная *преференциальная «матрица»* школ церковного ведомства.

Православная церковь и ее структуры имели официальный государственный статус, соответственно получали преимущественные права в материальном обеспечении и создании сети. В России созданные по уставу 1804 г. приходские училища рассматривались как низшее звено свет-

ских школ, подчиненных министерству народного просвещения, однако преподавали в них главным образом священники и причетники. Начальные школы, ранее открытые духовенством, остались в ведении Священного Синода. С 1836 г. по распоряжению императора Николая I начали создаваться школы при церквях и монастырях (к 1851 г. насчитывалось свыше 4,7 тыс. таких школ.)

К 1861 г. духовенством было основано свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей») [2]. Закон о церковно-приходских школах в Российской империи был принят в 1884 г., который законодательно закрепил права церковных структур на создание школ по всей стране, хотя ранее школы при церквях и монастырях были широко известны.

Если обратиться к региональным статистическим данным, то в 1888 г. по всей Иркутской губернии количество церковно-приходских училищ составляло – 65, в 1889 г. – 112; по Забайкальской области в 1893 г. их было открыто 83, в 1898 г. – 114, по отдельным уездам количество этих школ было доведено в Читинском – до 37, Нерчинском – до 10, Нерчинско-Заводском – до 17, Акшинском – до 9, Петровско-Заводском – до 7, Баргузинском – до 5, Троицкосавском – до 12 и Верхнеудинском – до 17. В Верхнеудинском уезде был открыт ряд школ: Батуриная, Бичурская, Нижне-Убукунская, Средне-Убукунская, Номоховская, Торейская, Хамнейская, Харацкая, Каленовская, Нарынская, Чемуртаевская, Баянхосунская, Тарбагатайская, Еланская, Верхнеудинская, Ара-Киретская, Пежемская [3]. Таким образом, в XIX в. на территории дореволюционной Бурятии сформирована сеть школ церковного ведомства, насчитывающая свыше 34-38 школ. Обучалось детей по Иркутской губернии в 1888 г. – 1261, в 1891 г. – 1822; по Забайкальской области в 1893 г. – 2462.

Динамика открытия церковно-приходских и миссионерских школ, по некоторым материалам забайкальских и иркутских епархиальных ведомостей и по отчетам священников [4], выглядит следующим образом: если в 1870-х гг. насчитывается всего 4-5 школ, то с 1880-х гг. уже существуют 17 школ, а с 1890-х гг. – не менее 20 школ. Если на территории Европейской России 80-е гг. XIX в. считают временем второго рождения школ церковного ведомства, например, в Самарской

губернии, то на территории дореволюционной Бурятии это был первый, достаточно результативный итог широкомасштабной государственно-церковной политики в области образования, как позднее покажет история просвещения, эти школы окажутся своеобразной базой для советской начальной школы. В отличие от сети школ Европейской России созданные школы церковного ведомства главным образом были направлены на обучение детей бурят и эвенков и располагались в местах их родовых кочевий.

Таким образом, только после законодательно-го закрепления положения о церковно-приходских школах активизируется создание и открытие школ при православных приходских церквях. Особенностью региона в формировании школьной системы церковного ведомства явилось наличие миссионерских школ. На основании проведенного контент-анализа в формировании сети школ при церковных приходах мы утверждаем, что в значительной степени в местах родовых кочевий бурят эти новообразования, отсутствовавшие частично или полностью на предшествующих этапах этнокультурных и исторических процессов на территории дореволюционной Бурятии, привели к созданию своеобразной матрицы в общей совокупности культуры. Отмечая особенности регионального уровня в развитии школ, приходим к выводным положениям:

- что школы для детей-бурят в рамках церковного ведомства сыграли позитивную роль, географически охватив всю территорию этнической Бурятии;

- наряду со светскими школами и училищами разного уровня и профиля школы церковного ведомства явились основой школ для последующих эпох, в том числе и советской школы;

- из выпускников школ церковного ведомства, миссионерских школ вышла целая плеяда выдающихся деятелей, в том числе и бурят;

- необходима протекционистская политика государства и общества в создании различных модулей школ, в том числе и церковного;

По мнению одного из известных исследователей церковно-приходской школы С.И. Миропольского, принятие Россией христианского вероисповедания обусловило неповторимую специфику и своеобразие становления и развития русской школы и роли церкви в просвещении [5]. Действительно, развитие церковно-приходских и миссионерских школ в регионах Российского государства, особенно в национальных территори-

ях, получило особый стратифицированный общественный слой, впоследствии послуживший межкультурному диалогу народов и культур.

Литература

1. Рязанцева Н.П. Педагогические основы построения церковно-приходской школы в религиозно-педагогическом наследии С.И. Миропольского: дис. ... канд. пед. наук. – Курск, 2002. – 185 с.; Лукин Н.М. Церковь и государство. – М., 1924; Кандидов Б.П. Церковь и 1905 год. – М., 1926; Каменев С.А. Церковь и просвещение в России. – М., 1930; Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения Сибири (1703-1917). – Новониколаевск, 1923; Никольский Н.М. История Русской церкви. – М.-Л., 1831; Николаев А.А., Кудрявцев В.Д. Народное образование в Бурят-Монгольской АССР за двадцать лет XX в. – Улан-Удэ, 1943; Кудрявцев Ф. Роль русской культуры в развитии бурят-монгольского народа // Вопросы истории. – 1946. №10; Константинов Н.А., Струминский В.П. Очерки по истории народного образования в России. – М., 1953; История Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1954. Т.1; Андреев В.И. Бурятские приходские училища в первой XIX века Иркутск, 1957; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. – М., 1958; Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещению. – М., 1962. – 192 с.; Андреев В.И. История бурятской школы (1804-1962). – Улан-Удэ, 1964; Панчуков А.П. История начальной и средней школы в Восточной Сибири. – Улан-Удэ, 1964; Наумова О.Е. Иркутская Епархия XVII – первая половина XIX века. – Иркутск, 1996; Митылова Е.С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – нач. XXв.) (опыт историко-культурного исследования). – Улан-Удэ 1997; Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий: энциклопедический справочник. – Улан-Удэ, 2001. – 448 с.
2. История педагогики и образования / под ред. А.И. Пискунова. – М., 2003; Образование в Москве. История и современность. – М., 2000.
3. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. – Улан-Удэ, 1959. – С. 185-186.
4. Забайкальские епархиальные ведомости. 1901. – №10. – С.11; 1904. – №17. – С.368; 1907, №17. – С.367, 368, 371; №18-19. – С. 326, 371, 401, 405; 1910. – №17. – С.371; Иркутские епархиальные ведомости. 1893. – №37. – С.7; 1897. – №31. – С.8; Мелетий Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии в 1888. – Чита, 1889.
5. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы. От ее возникновения на Руси до настоящего времени. – М., 2006. – 408 с.

Бимбаев Георгий Лодоевич – аспирант Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ.

Bimbaev George Lodoevich – post-graduate of Buryat State University, Ulan-Ude.

УДК 947.084 (571. 54)

Н.С. Баранова

СИСТЕМА УЧЕТА БЕЗРАБОТНЫХ НА ВЕРХНЕУДИНСКОЙ БИРЖЕ ТРУДА В ГОДЫ НЭПА

Статья посвящена изучению истории безработицы в Бурятии 20-х гг. XX в. В ней рассматривается система учета безработных на Верхнеудинской бирже труда в годы нэпа.

Ключевые слова: безработица, безработный, биржа труда, система учета.

N.S. Baranova

THE SYSTEM OF REGISTRATION OF THE UNEMPLOYED IN VERCHNEUDINSK LABOUR EXCHANGE IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY

The article is devoted to the history of unemployment in Buryatia in 1920-s. The system of registration of the unemployed in Verchneudinsk labour exchange in the period of NEP is considered in this article.

Key words: unemployment, unemployed, labour exchange, accounting system.

Становление современного рынка труда требует всестороннего исследования проблемы безработицы на разных этапах исторического развития, чем и объясняется обращение к изучению опыта прошлых лет. Особую значимость приобретают вопросы, связанные с методами и способами регулирования рынка труда, основной составляющей которых является система учета безработных.

На протяжении 20-х гг. XX в. на Верхнеудин-

ской бирже труда наблюдался постоянный рост безработицы, в связи с чем государство осознавало необходимость более четкого контроля над сложившейся ситуацией. В первую очередь следовало решить вопрос о правилах учета безработных на Верхнеудинской бирже труда.

Введение новой экономической политики (далее нэп) в 1921 г. улучшило экономическую конъюнктуру, а деятельность предприятий в условиях, приближенных к рыночным, требовала более